

МАЛЫШИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ СУДЬБЫ АНАЛИЗ МАЛЕНЬКИХ ГЕРОЕВ НАРТОВСКОГО ЭПОСА НА ОСНОВЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТЕОРИИ Л. ДЕЛАШОУ

(مریم مرادی) М. Моради¹

Аннотация: Исцеление чувства презрения и унижения, во всех историях, в которых ребенок одерживает победу над взрослым или младенец в колыбели достигает героических сил и мифического роста, является очень коварной уловкой, благодаря которой проблема инвалидности героя мифа легко решается. Согласно литературной теории Люфера Делашоу, посредством вымышленных и мифологических историй люди могут кое-как компенсировать чувства презрения и унижения. Чтобы эти истории могли бы быть достаточно эффективными, они должны приводить нас в движение. В художественной литературе компенсация униженности осуществляется через противостояние противоречий. В эти моменты миф приходит на помощь героям и при помощи преувеличения происходят неестественные события. Иногда маленький герой заговорит в ответ на терзающее душу баюканье няни или матери. Иногда помощники помогают ему в истории при выходе из проблемы. В данной статье опираясь на библиотечный метод, автор старается проанализировать страдающих и униженных героев мифологического эпоса нартковского эпоса путём литературной теории Люфера Делашоу.

Ключевые слова: миф, нартковский эпос, Люфер Делашоу, чувство презрения и унижения, двойственное возмещение.

1. М. Моради, канд. филол. наук, доцент каф. русс. яз. Университета имени Алламе Табатаба'и, г. Тегеран, Иран, E-mail: m.moradi@atu.ac.ir

Происхождение нартского эпоса восходит к 1812 г.: «Впервые в литературе упоминание о существовании нартского эпоса встречается в книге Ю. Клапрота “Путешествие на Кавказ и в Грузию”, изданной в 1812 г. Первые же записи сказаний были осуществлены в 1960-1980-х гг. XIX в. В. Цораевым, братьями Г. И Д. Шанаевым, А. Гатиевым, И. Кануковым <...> Известны также переводы эпических текстов на русский язык В. Б. Пфаффа. Но начало научного изучения осетинского фольклора принято считать издание В. Ф. Миллером в 80-90 гг. XIX столетия нартских сказаний на осетинском языке, снабжённых русским переводом и комментариями» [1, 170].

История нартского эпоса восходит ко второму веку до нашей эры, к единству иранских народов. Будучи эпическим и целостным произведением в IX-XI веках в период расцвета аланского правления, Нартский эпос был впервые записан в 60-х годах 19 века Василием Цураевым, Гациром Шанаевым и Джантимером Шанаевым. Также в 1948 году был впервые опубликован текст русского перевода Юрия Либединского о нартских сказаниях, а в 1965 году нартский эпос, переведенный Дж. Дюмзилем на французский язык, был включен в список произведений мировой литературы и фольклора ЮНЕСКО [2, XII]. В области нартских сказаний проведено множество исследований, среди которых можно назвать «Русские былины и осетинский нартский эпос» Т. В. Тадевосян. Им изучены семантические параллели фольклорных архетипов [3, 143]. В статье «Традиционные военно-организационные единицы в нартском эпосе осетин» А.Б. Багаев исследовал структуру военных войск и описал походы нартских воинов [4, 133-125]. И. Т. Мерзоев и М. Абдуллахи также рассматривали генеалогические аспекты нартского эпоса [5, 50-57]. Также Ф. М. Таказов и М. Абдуллахи изучали образ Шаха Аббаса в исторических повествованиях осетин [7, 160-167]. Р. Х. Емтиль представил некоторых главных героев Нартского эпоса Пэтэрез (Батрадз), Саусырыко (Сослан), Ашамэз (Ацамаз), Шэбатныко [7, 127-130]. Осетинским нартологом Ф. М. Таказовым проанализированы темы и мотивы, окружавшие одного из главных героев Нарта – Сослана [8, 139-146].

Мотив «чудесное рождение» героя эпоса рассматривался Бухуровым М. Ф. [9, 12-15]. Он наблюдал наиболее древний мотив, имеющий конкретную объективацию в образе героя нарта Шауея,

выполняющего “весьма значительную функцию” и обладающего “чудесными способностями” как Сосруко (Сослан), Батраз (Батрадз), Ашамез (Ацамаз), Бадинокко и др, а также выделяющего “из общей среды” [9, 13]. «Нартовский эпос считается отражением национального характера всех народов всех наргодов Северного Кавказа. Эпос содержит конкретные темы и конфликты: глубокое чувство к родине, трудолюбие героев, их отважность и бесстрашие, когда борются со злыми силами, помогают слабым людям, защищают обиженных, проявляют терпение при походах, сообразительность и сметливость в сложных ситуациях, твёрдость характера и непобедимость в борьбе» [10, 210]

«Нартский эпос создавался в течение веков – в нём запечатлены разные периоды социально-экономического и культурного развития народа, начиная с эпохи так называемой военной демократии вплоть до становления и развития феодальных классовых отношений» - говорит Ш. Д. Инал-ипа [11, 39].

В данной работе нами будут рассмотрены маленькие герои нартского эпоса, их рождения и чудесной жизни на основе литературной теории Люфера Делашоу.

Фантастические повести и рассказы возмещают чувства нашего оскорбления и презрения. Но это не так просто, поскольку эти рассказы и повести должны уметь вызвать в нас какое-либо движение, чтобы оказываться влиятельными. Поэтому для того, чтобы создавать равновесие, вопрос только не в том, что в фантастическом мире и перед настоящим поражением создавать о победе представление, соответствующее данному поражению, но и в том, что поискать способы и пути, чтобы чашка весов анализа стала тяжелее, чем чашка действительности. На этом основана и литературная теория Люфера Делашоу. Представляется, что [пятью] чувствами воспринимаются очевидные и несомненные вещи, тогда как анализирование имеет дело с умом и чувствами, то есть, ум и чувства понимают вымышленные фантазией создания [12, 82- 83].

Поэтому художественная литература не только должна возмещать чувства оскорбления и унижения, но и обязана наполнять достойную внимания трещину, существующую у многих людей между силами восприятия чувств – используемых и натренированных правильно и умело – и только что пробуждённым умом. Следовательно, фантастические предания должны возмещать

двойственно. Принимая несколько способы, в том числе противопоставляя две противоположные вещи, художественная литература таким образом добивает успеха. Это означает, что например, она ставит молодого человека невысокого роста и без орудия в рукопашном бое в столкновении лицом к лицу с более сильным и более старым, крупным, могучим противником и в конце заканчивает дело с победой первого.

Таким образом повествовательная литература вполне успокаивает слабых, униженных, ничтожных, недостойных, бездарных, не хватающих морального духа и нуждающихся в поощрении того или иного человека. Эти бессильные и неполные люди мысленно ставят себя на месте героев, похожих на них в недостатках, в нехватках, вместе с ними добиваются победы, позволяют им верить в свои немошные возможности.

С этой точки зрения, предания «Мальчик с пальчик» и великана-людоеда, который ест детей, «Улиссей» (Olysse) и великан-Полифем, имеют плодотворные мотивы и всегда привлекают людей [12, 83].

Двойственное возмещение чувство презрения и унижения осуществляется путём столкновения слабого лицом к лицу с сильным, в котором слабая сторона одержит победу над сильной. Все это реализуется в повествованиях, в которых малолетнее дитя охватывает взрослым, девушка спасается от мачехи, богатырь убивает дракона, особенно когда какой-либо карлик, обессиливает великана [12, 84].

Этого также касаются воплощение и показ некоторых мифических божеств в колыбели – хитрая уловка, поскольку решают вопрос двойственного возмещения тем, что лучшая сила по той же цене, что и высочайшее бессилие! [12, 84-85].

Цель мифологии, повествование мифических преданий и наслаждаться их чтением: не тем же самым чтением рассказов и романов для проведения свободного времени, а главная её цель заключается в раскрытии скрытой в мифах мысли, представляющей собой основу для культуры и морального состояния и духа народов [13, 25].

В основном мифология, по мнению специалистов в этой сфере, служит для понимания морального состояния и взглядов людей, которые рассказывали о своих пожеланиях, мечтах,

٢٤٣ МАЛЫШИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ СУДЬБЫАНАЛИЗ

опасениях, надеждах, выраженных намёками и загадочным языком в мифических преданиях. По словам З. Фрейда, мифы – это: «оставшиеся позади неопределённых иллюзий и фантазий народов мира о своих земных мечтах, желаниях в период молодости» [13, 24].

На наш взгляд, слова Андрэ Бунара, выдающегося швейцарского эллиниста, верящего в том, что «борьба героя с судьбой и надежда на победу над ней, несмотря на поражение героя, это и есть радостное послание греческой трагедии» можно отнести и к русской мифологии [13, 29].

С чем воюет герой трагедии? Со многими препятствиями, которые противостоят человеку в жизни и как плотина восстают перед могуществом расцветания и свободы человека. [Герой трагедии] воюет, чтобы гнёт исчез и чтобы не умерла свобода, не было преступления без наказания, чтобы тайны богов были растолкованы на тайнах справедливости, и чтобы их свобода – пусть и не доступная умирающим людям – по крайней мере не отнимет у людей свободу. Короче говоря, герой трагедии воюет, чтобы мир стал лучше, а если мир должен остаться таким, каким он на самом деле есть, человек должен иметь настолько сил, отважности и спокойствия, чтобы иметь возможность жить в нём. Следовательно, герой трагедии воюет с таким двойственным и противоположным подсознанием; препятствия перед ним труднопроходимые, а если питает страсть к опасностям и величеству, ему надо перейти через эти препятствия и воздержаться от возмездия (*némésis*) и излишества (*hybris*) богов.

Трагическая борьба – это борьба с судьбой, а герой должен в борьбе с судьбой доказать, что судьба не безусловна и не обязательна, или не всегда обязательна, и должен знать, что неизвестная сила считает его препятствием и называет его как извечная судьба. Поэтому борьба героя трудная, однако пусть она и будет трудной, и даже заранее приводящей к поражению, всё таки герой предаётся этой борьбе. Единственный этот герой, как правило, умрёт, но его смерть, вопреки ожиданию, не разочаровывает нас! Его смерть и приводит нас в ужас и радует! Поэтому по словам Андрэ Бунар, «получаем удовольствие от обозревания трагедии – показа человеческого страдания» [13, 15].

Греческая трагедия – разговор человека с самим собой, которому заранее известно поражение, вопреки чему он не сдаётся, а борется, не только для познания тайн неизвестных вещей, но и

благодаря высокому положению борьбы и старания, сами по себе заслуживают достоинства и авторитета [13, 29]. «Сегодня идея о том, “ничего нельзя сотворить без пожертвования чем-либо ценным, а по всей вероятности, своей жизнью”, та же форма данной мифологии. Каждое сотворение представляет собой пожертвование и самоотверженность. Из того, что создаём и творим, не может сделать что-либо влиятельное и воодушевляющее, за исключением того случая, если мы бы передавали часть своей жизни, души, в это творимое нами существо» - рассуждает Дж. Саттари [13, 32-33].

Случаи двойственного возмещения в Нартском эпосе на наш взгляд представляют собой рассказы «Безымянный сын Урызмага». Безымянный сын Урызмага мечтая о поминках, просит Барастыра, владыку Страны мертвых отправить его в страну живых: пусть соберёт всё, что ему необходимо для поминок, так как Урызмаг уже забыл о нём из-за серого Камня Забвения горя.

Во-первых: Безымянный сын Урызмага идёт к отцу и сопровождает его в походе.

Во-вторых: Шатана молится Богу, и Бог проливает снега и дожди, предназначенные Им на будущие семь лет.

В-третьих: Снег тает там, где ходит Конь мальчика, Аласа и черная земля появляется под ногами.

В-четвёртых: Безымянный сын в ответ на вопрос Урызмага о том, на каких врагов напасть, предлагает, чтобы Урызмаг повёл его в такую вражескую страну, где он ни разу ещё не воевал. Урызмаг предлагает воевать в богатой и далёкой стране Терк-Турке.

В-пятых: Впереди трудный путь: им надо преодолеть бурливое море, охранителей стада, табуны, отары Терк-Турков, железного жеребца; волка, у которого пасть окована железом, ястреба с железным клювом.

В-шестых: У безымянного сына Урызмага смелый, щедрый и благородный характер.

Герои двойственного возмещения похожи по некоторым общим качествам:

Герой должен преодолеть ситуацию, противоречащую своей слабой ситуации – преодолеть инвалидность из-за малолетства: либо отомстить супергерою, либо его сопровождать. В таких ситуациях миф приходит на помощь таким героям и в пространстве гиперболы происходят чрезвычайные события: чаще всего герой в ответ на

сетование или жалобный стон и баюканье няни или матери заговорит и приобретает мифический рост: его мышцы растягиваются, колыбель разбивается на части, а порой природные явления оказываются под влиянием этого события; примером может служить малолетство Тотрадза в рассказе «Тотрадз и Сослан»: «загорочался в колыбели, разорвал свивальник и уперся в боковины. Сломалась колыбель, и во все стороны разлетелись части её. Одна её боковина отскочила и ударилась о снеговой хребет – с того-то времени горы отделились друг от друга. Другая упала в дальнюю степь – с той-то поры холмами и оврагами покрылись степи. Третья боковина упала в лесу – с той-то поры в лесу и появились поляны. Четвёртая боковина упала в море – и острова поднялись из глубины его» [2, 420]; «Не простого рождения был этот мальчик. За день прибавлялся он в росте на пядь, а за ночь – на четверть» [2, 418]. Необычный рост в колыбели имеет Ацамаз: «Так пели они, и вдруг из колыбели сказал им мледенец: “Я пойду в войско Нашран-алдара” <...> мальчик только потянулся, упёрся в одну боковину – вылетела стальная боковина, и так долго она летела, что докрасна раскалилась, и, когда упала она в лес, синим пламенем вспыхнул лес. Упёрся мальчик головой в булатное изголовье – на Чёрную Гору обрушилось изголовье, и тут же во все стороны расплзлась Чёрная Гора» [2, 340]. Также легендарный рост у Саууая в младенчестве: «Не по дням и часам, а по мгновениям вырастал Саууай, и вот стал он охотиться» [2, 448].

Необычное рождение, ненормальный процесс роста, природные явления, вызванные аномальным ростом героя после того, как колыбель начинает трещать и разделяется на части, разрыв свивальника, получение героических навыков, таких как верховой езды, стрельбы, получение способности сражаться с врагами в краткосрочной перспективе (безымянный сын Урызмага, Ацамаз) все относятся к характеристикам героев двойственного возмещения. Наше утверждение также доказывают слова Н. В. Петрова: «Под “героическим детством” подразумеваются акции эпического героя, включающие необычное рождение, воспитание, обучение, первую пробу сил - все коллизии (и состояния), предшествующие главному деянию персонажа - подвигу» [14, 243]. Мотив «быстрый рост» героя как говорит М. Ф. Бухуров связан на представлениях о реинкарнации. При этом он цитирует слова В. Я. Проппа на этом основании: «Некогда верили, что родившийся человек – не новый, никогда не

живший человек, он только новое воплощение ранее умершего человека. Рождение есть возвращение к жизни умершего, обычно предка [9, 13; 15, 214]. В другое место Бухуров повторяет слова В. Я. Проппа о рождении героя в момент беды: «Он рождается взрослым, потому что он – взрослый, вернувшийся с того света. Но так как женщина не может родить взрослого, проявляется мотив превращения ребёнка во взрослого, которое в сказке представляется как необычайно быстрый рост» [9, 13; 15, 240].

В историях героев двойственного возмещения всегда бывают помощники, которые могут герою выбраться из безвыходного положения. Согласно модели распределения функций действующих лиц В. Я. Проппа область круга помощника состоит из пяти пунктов: пространственного перемещения героя, ликвидации беды или недостачи, спасения от преследования, решения трудных задач, трансфигурации героя [16, 162]. В осетинском нартском эпосе часто можно увидеть, что помощник-конь куда-то уводит героя и помогает ему достичь своей цели. Иногда конь выполняет сложную для героя работу, например, конь помогает Сосланаувыбраться из страны мертвых; иногда он спасает героя от преследователей: как и помощь Аласы, коня Батрадза, когда избавляет безымянного сына Урызмага от страны мертвых и спасает его от погони за мертвыми, или когда тает снег под ногами Аласы в походе Урызмага и его сына в страну Терк-Турк.

Другой образец необычного рождения служит рождением Батрадза, сына Бценона и богатыря Хамыца, по происхождению из Донбеттыров, которые живут под землёй. Сперма Батрадза закрывается путем выдувания Бценона на спину Хамыца в форме опухоли на спине отца, пока Шатана не отсекает ее от Хамыца и вытаскивает неуязвимого ребенка. В рассказе «Рождение Батрадза» читаем, что Бценон, будучи ночью прекрасной девушкой и днём – лягушкой, говорит Хамыцу, что не надо брать её туда, где собираются люди. Но тот не послушался. Говорит ему Бценон: «Должна была я родить тебе сына, и если бы он был вскормлен моей грудью, то во всём мире не было бы равного ему. Меч не брал бы его, и не вонзалась бы стрела в его тело. Но что поделаешь? Этому не суждено свершиться. Подстань свою спину, я дыханием своим передам тебе нашего будущего младенца. <...> И тогда подставил Хамыц свою спину. Дохнула Бценон, и между лопаток Хамыца появилась

небольшая опухоль. «Теперь иди и Расскажи обо всем Шатане», - сказала Бценон. Она знает, когда настанет время разрезать эту опухоль». Простилась Бценон с Хамыцом и навеки ушла под землю в свой родительский дом. А Хамыц, опустив голову, вернулся домой и рассказал обо всем случившемся мудрой Шатане. Стала Шатана считать дни и месяцы. А когда наступило время, осторожно разрезала она опухоль на спине Хамыца, и выпрыгнул оттуда раскаленный младенец. Выше поясицы из стали, а ниже поясицы из булата был этот мальчик» [2, 237-238].

Наши маленькие герои обречены на принятие законов природы или законов более сильных героев, должны преодолевать свою физическую слабость, навязанную им из-за их молодости. Для этого также им нужно меняться, двигаться в соответствии с преувеличенными событиями рассказа, и действуя таким образом, чтобы исполнить индивидуальные и, возможно, коллективные желания общества, приобрести такие способности, как верховую езду, стрельбу и борьбу, помочь главным героям и удовлетворить желания через миф. Мифы содержат вещи и события, не существующие в реальном мире. Поэтому через миф могут сбудутся несбывшиеся человеческие мечты, менять свою неспособность на способность и, в конечном счёте, на победу. Вопрос «двойственного возмещения» в нашем исследовании отражены, где младенец вдруг за несколько дней и часов достигает легендарного роста, рвет свивальник, разрывает на куски колыбель; там, где животные и растения говорят с героем с намерением помочь ему в борьбе с врагом. Якобы, эта преувеличенная форма в миф дает герою инструмент для выполнения своей миссии.

Исследуя эпические рассказы Нарсткого эпоса, литературный миф Северной Осетии, на основе литературной теории Люфера Делашоу, нами было выявлено, что трудности, с которыми сталкиваются герои в рассказах двойственного возмещения, заключаются в нижеследующем:

- 1- Герой получает легендарное рождение или имеет преувеличенный рост (Тотрадз, Батрадз, Саууай, Ацамаз).
- 2- Благодаря гиперболическим событиям мифа, герой-малыш, как правило, приобретает силу говорения, его мышцы растягиваются, колыбель ломается и разбивается на части, природные явления оказываются под влиянием этого события (Тотрадз, Батрадз, Ацамаз).

3- Иногда герой воскрешается для выполнения миссии (безымянный сын Урызмага).

4- Герой за короткий промежуток времени приобретает такие навыки, как верховую езду, стрельбу и фехтование, чтобы обрести способность сражаться с врагами (безымянный сын Урызмага, Ацамаз).

5- Согласно модели распределения функций действующих лиц Владимира Проппа, помощники помогают герою выйти из проблемы. Пространственное перемещение героя, ликвидации беды или недостачи, спасения от преследования, решения трудных задач, трансфигурации героя являются некоторыми из действий помощников в рассказах о двойственном возмещении Нартовского эпоса. Много раз видно, что конь куда-то ведет героя и помогает ему достичь цели. Иногда конь выполняет для героя сложную работу, например, конь помогает Сослану покинуть страну мертвых. А иногда это животное спасает героя от преследования врагов; например: помощь Аласы, коня Батразда при спасении безымянного сына Урызмага от погони за мертвыми из страны мертвых, или таяние снега под копытами Аласы в походе Урызмага и его сына в страну Терк-Турк.

Свою работу можем завершить цитатами из популярного произведения Американского писателя, Э. Хемингуэя, «Старик и его море»: «Человек не для того создан, чтобы терпеть поражения, человека можно уничтожить, но его нельзя победить».

Список литературы:

- 1- *Кусаева З. К.* Нартовские архетипы в традиционном исполнительском искусстве осетин, Эволюция эпической традиции: К 80-летию Академика АН Абхазии Ш. Х. Салакая / Под ред. З. Д. Джапуа, Сухум: НААР, 2014. СС. 169-179.
- 2- *Осетинские нартские сказания*, перевод с осетинского Юрия Либединского, М.: Менеджер, Литературная редакция Петра Скосырева, 2010. 503 с.
- 3- *Тадевосян Т. В.* Семантические параллели фольклорных архетипов, Русские былины и осетинский нартский эпос: Монография, ФГБУН Сев-Осет. Ин-т гум. И соц. Исслед. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2013. 146 с.

- 4- Багаев А. Б. Традиционные военно-организационные единицы в нартском эпосе осетин // ИЗВЕСТИЯ СОИГСИ. Школа молодых учёных. 2018. Вып. 20. С. 125-133.
 - 5- Мерзоев И. Т, Абдуллахи М. Генеалогический аспект изучений нартского эпоса // ИЗВЕСТИЯ СОИГСИ. 2018. Вып. 27(66). С. 50-57.
 - 6- Таказов Ф. М, Абдуллахи М. Шах Аббас в исторических преданиях осетин // ИЗВЕСТИЯ СОИГСИ. 2019. Вып. 34 (73). С. 160-167.
 - 7- Емтыль Р. Х. Становление личности героя в нартском эпосе (Саусырыко, Шэбатныко, Ашамэз, Пэтэрэз) // Культурная жизнь Юга России. 2016. Вып. 4(63). С. 127-130.
 - 8-Таказов Ф. М. Цикл Сослана в нартском эпосе осетин: сюжетно-мотивный состав // ИЗВЕСТИЯ СОИГСИ. 2018. Вып. 30(69). С. 139-146.
 - 9- Бухуров М. Ф. К типологии образа нарта Шауея в адыгском эпосе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. Вып. 9(63). Ч. 3. С. 12-15.
 - 10- Моради М. Известия СОИГСИ Анализ художественных элементов нартского эпоса и «Шах-Наме» Фирдоуси // ИЗВЕСТИЯ СОИГСИ. Школа молодых учёных. 2018. Вып. 20. С. 209-218.
 - 11- Инал-ипа Ш. Д. Слово о нартах, Эволюция эпической традиции: К 80-летию Академика АН Абхазии Ш. Х. Салакая / Под ред. З. Д. Джапуа. Сухум: НААР, 2014. 554 с.
- ۱۲- دلشول. زبان رمزی افسانه‌ها، ترجمه از جلال ستاری. تهران: توس، ۱۳۸۶؛ ۱۵۴ ص.
- ۱۳- ستاری جلال. جهان اسطوره شناسی، اسطوره ایرانی. تهران: نشر مرکز، چاپ اول، ۱۳۸۵؛ ۱۶۸ ص.
- 14- Петров Н. В. Героическое детство в русском эпосе: от мотива к указателю // Эволюция эпической традиции: К 80-летию академика АН Абхазии Ш.Х. Салакая / Под ред. З.Д. Джапуа. Сухум: НААР, 2014. с. 243-259.
 - 15- Пропп В. Я. Фольклор и действительность, М.: Наука, 1976. 326 с.
- ۱۶- پراپ، ولادیمیر. «ریخت شناسی قصه‌های پریان». ترجمه فریدون بدره‌ای. چ ۱. تهران: انتشارات توس. ۱۳۶۸؛ ۲۷۸ ص.

Moradi, Maryam Allameh Tabataba'i University (Tehran, Iran); Associate Professor of Russian Language and Literature Department; Email: m.moradi@atu.ac.ir

References:

1. Kusaeva, Z.K. *Nartovskie arkhetipy v traditsionnom ispol'nitel'skom iskusstve osetin, Evolyutsiya epicheskoi traditsii: K 80-letiyu Akademika AN Abkhazii Sh. Kh. Salakaya* [Nart archetypes in the traditional performance art of Ossetians, Evolution of the epic tradition: To the 80th anniversary of Sh. Kh. Salakai, Academician of the Academy of Sciences of Abkhazia]. Sukhum, NAAR, 2014. 169-179 pp.
2. *Osetinskie nartskie skazaniya*, perevod s osetinskogo Yuriya Libedinskogo [Ossetian Nart legends, translated from Ossetian by Yuri Libedinsky]. Moscow, Menedzher, Literaturnaya redaktsiya Petra Skosyreva, 2010. 503 p.
3. Tadevosyan, T.V. *Semanticheskie paralleli fol'klornykh arkhetipov, Russkie byliny i osetinskii nartskii epos* [Semantic parallels of folklore archetypes, Russian epics and the Ossetian Nart epic]. Monografiya, FGBUN Sev-Oset. In-t gum. I sots. Issled. [Monograph, North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social studies], Vladikavkaz, 2013. 146 p.
4. Bagaev, A.B. *Traditsionnye voenno-organizatsionnye edinytsy v nartovskom epose osetin* [Traditional military-organizational units in the Nart epic of the Ossetians]. IZVESTIYA SOIGSI. Shkola molodykh uchenykh. [Izvestiya SOIGSI, School of young scientists]. Vladikavkaz, 2018. Vol. 20. 125-133 pp.
5. Merzoev, I.T, Abdullakhi, M. *Genealogicheskii aspekt izuchenii nartovskogo eposa* [Genealogical aspect of the study of the Nart epic]. IZVESTIYA SOIGSI [Izvestiya SOIGSI]. Vladikavkaz, 2018. Vol 27(66). 50-57 pp.
6. Takazov, F.M, Abdullakhi M. *Shakh Abbas v istoricheskikh predaniyakh osetin* [Shah Abbas in the historical legends of the Ossetians]. IZVESTIYA SOIGSI [Izvestiya SOIGSI]. Vladikavkaz, 2019. Vol. 34(73). 160-167 pp.
7. Emtyl', R.Kh. *Stanovlenie lichnosti geroya v nartskom epose (Sausyryko, Shebatnyko, Ashamez, Peterez)* [Formation of the personality of the hero in the Nart epic (Sausyryko, Shebatnyko, Ashamez, Paterez)]. Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii [Cultural life of the South of Russia]. Krasnodar, 2016. Vol. 4(63). 127-130 pp.
8. Takazov, F.M. *Tsikl Soslana v nartovskom epose osetin: syuzhetno-motivnyi sostav* [The cycle of Soslan in the Ossetian Nart epic: plot and

- motif structure]. IZVESTIYA SOIGSI [Izvestiya SOIGSI]. Vladikavkaz, 2018. Vol. 30(69). 139-146 pp.
- Takazov F. M. // Izvestiya SOIGSI. 2018. Issue. 30(69). pp. 139-146.
9. Bukhurov, M.F. *K tipologii obraza narta Shaueya v adygskom epose* [On the typology of the image of Shauey's Nart in the Adyghe epic]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Theory and practice problems]. Tambov, 2016. Vol. 9(63). Part 3. 12-15 pp.
10. Moradi, M. *Analiz khudozhestvennykh elementov nartovskogo eposa i «Shakh-Name» Firdousi* [The analysis of Nart epic and composition elements of Shahname of Ferdowsi]. IZVESTIYA SOIGSI. Shkola molodykh uchenykh [Izvestiya SOIGSI. School of young scientists]. Vladikavkaz, 2018. Vol. 20. 209-218 pp.
11. Inal-ipa, Sh.D. *Slovo o nartakh, Evolyutsiya epicheskoi traditsii: K 80-letiyu Akademika AN Abkhazii Sh. Kh. Salakaya* [About the Narts, Evolution of the epic tradition: On the 80th anniversary of the Academician of the Academy of Sciences of Abkhazia Sh. Kh. Salakaya]. Sukhum, 2014. 554 p.
12. Delashou, L. *Zabane ramzie afsaneha* [The secret language of legends]. Tardzhome az J. Sattari [Translated by J. Sattari]. Tehran: Tus, 2007. 154 p. (In Persian).
13. Sattari, J. *Jahane osture-shenasi. Osturee Irani* [The World of Mythology, Iranian Mythology]. Tehran: Markaz, 2006. 1. Ed. 168 p. (In Persian).
14. Petrov, N.V. *Geroicheskoe detstvo v russkom epose: ot motiva k ukazatelyu* [Heroic childhood in Russian epic: from motif to the indexes]. Evolyutsiya epicheskoi traditsii: K 80-letiyu akademika AN Abkhazii Sh.Kh. Salakaya. Pod red. Z.D. Dzhapua [Evolution of epic tradition: 80-year academician of Abkhazia Sh.X. Salakaya. Edited by Z.D. Japua]. Sukhum: NAAR, 2014. 243-259 pp.
15. Propp, V.Ya. *Fol'klor i deistvitel'nost'* [Folklore and reality]. Moscow: Nauka, 1976. 326 p.
16. Propp, V. Ya. *Rikht-shenasie ghessehaye pariyan* [Morphology of the Folktale. Translated by Fereydon Badrei]. Tehran: Toos. 1st pub, 1389. 278 p. (In Persian).